

Игорь Галеев

РОМОДАНОВСКИЕ ДВОРИКИ

Чудотворец

Игорь Галеев
Ромодановские
дворики. Чудотворец

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41258454
ISBN 9785449636362*

Аннотация

Для неискущённого в истории читателя это будет нечто мирное и тёплое, немного загадочное... Для сведущих в нашем славном прошлом это воскресит в памяти князя Ромодановского – заплочных дел мастера, и должность – что-то вроде председателя КГБ или ФСБ: заведовал Преображенским приказом при Петре. Детей им до сих пор кое-где пугают. Вот и выходит, что тёплые дворики сочетаются с таким звучным и суровым именем. Но, а соседи у каждого свои...

Содержание

МАНИФЕСТ ОДИНОЧКИ	5
ПОДАРОЧЕК	10
Бессменный часовой	12
СЛОВОСМЕСИТЕЛЬ	18
ГОЛУБЫЕ БЕРЕТЫ	22
ЗАТРАПЕЗНАЯ РЕКЛАМА	25
НЕСТЬ ЧИСЛА	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ромодановские дворики Чудотворец

Игорь Галеев

(эзо-художественность)

© Игорь Галеев, 2019

ISBN 978-5-4496-3636-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МАНИФЕСТ ОДИНОЧКИ

Призрак бродит по России. Призрак Одиночки.

Вы разве не замечали?

Хотя, конечно, он невзрачный, можно даже сказать, художничковичный призрак. Он, если по правде, никогда и не наедался вволю. Это самый беззащитный призрак из тех, коих знавала история.

Но это уже и не безобидное эфирное создание. Его уже нельзя подолгу и безнаказанно пинать в сырых подвалах и выпаривать из него летучие чувства в чумных бараках идеологической мерзлоты.

Отпочковавшийся от всевозможных групп, родов и семейств, он уже может постоять за себя.

И порой, хотя он всегда в молчаливом меньшинстве, по его велению огромные коллективы то сходят с ума, то становятся на пути обозначенные им.

Всё более и более он приобретает реальные очертания. Его не расстрелять, не сжечь и не повесить. Благо, население всё увеличивается, и потому всегда можно найти подходящую оболочку для выражения его космических чувств.

Он и безвестный, и уничтоженный, больной и изгнанный вернётся в новом незаметном до поры облике, и тогда это постоянно торжествующее большинство гипнотически поко-

рится его неведомым мечтаниям.

Разве вы не испытывали на себе его власть и у вас не бывало моментов, когда вам хотелось бросить всё ко всем чертям и ехать в неизведанность, отринув своё тупоумное прошлое?

В эти мгновения образ Одиночки повелевал вами. Это его магическое слово вызывало в вас такие героические порывы.

Это вошли в вас его фантазии и сны, и сквозь расстояния и времена вы приобщились к его таинственной свободе. И тогда в вас звучал его призрачный голос, и это его призрачный облик примерял вашу реальную оболочку – то посетил вас его великий посланник – Одиночество.

Не многие выдерживают его присутствие.

В толпе теплее. Там незачем думать, бесполезно мечтать, там каждый похож на бильярдный шар, желающий попасть в покойную лузу – вот нищенская цель небезызвестной массы, мечущейся под ударами одноизвиленных киев по плоскому столу ограниченной жизни. И когда кто-то от неловких столкновений и тычков вылетает за пределы стола, его силой возвращают и ставят к стенке.

Но с Одиночкой это не проходит! Ему ненавистно слово *масса*. Он уважает, хотя и не произносит, слово *народ* – ту одинокую силу, которая пребывает в ожидающем одиночестве, откуда он вышел сам, и которая ждёт теперь его повелевающего решения.

Потому что он – единственный Художник.

И подвластные его детским упражнениям, ехидным шуточкам и смешному гневу, всяческие лидеры теряют свою ледяную устойчивость, и громадные пирамиды сладострастных иерархий рассыпаются в прах!

Это звучит Слово Одиночки!

Это его Магия чувств переплавляется в колоссальную энергию!

Как ты смешон, волосатый тиран, окруживший себя несметными полчищами охраны!

Твои бронированные стены не спасут тебя от явления призрака Одиночки. Тебе не подвластен Случай – его вдохновение и его ностальгия.

И ты, генеральный жрец, висишь на волоске его сомнений и иллюзий. У тебя нет языка, ты безглаз и глух, потому что давно продал свою душу мёртвым предметам. Ты приговорён и ещё не знаешь, что отныне каждый твой шаг – это призрачные опыты и поиски Одиночки.

И ты, кудрявый гигантский лакей, упивающийся своей командной ничтожностью, разве ты никогда не читал настоящих книг, и тебе не снились дремучие боги? Теперь уже не то время, когда ты мог вылизывать жлобам пятки и не бояться любых перемен, зная, что без лакеев не обойтись. Ты, конечно, понял, что за Одиночкой сила и теперь желаешь поподлей унизиться и угодить, стряхивая с его призрачного облика невидимые пылинки. И ты всё множишь и множишь до-

сье на своего полумёртвого хозяина, предполагая попинать его холодный труп, изобразив покаяние...

Неужели к тебе не приходила мысль, что не зря тысячи лет миллионы людей доводят температуру своих жилищ до +20 градусов и выше, и никто ещё ни копейки не заплатил Солнцу за то, что оно его обогрело?

И если ты так ничего и не понял, то готовься в паре с танцующим оракулом натирать пол в кинотеатрах, куда дети приходят смотреть кинокомедии о ваших лилипутских страданиях.

Вы видите Время, и образ Одиночки, как лунные блики в сумрачном лесу, множится в мечтах истерзанного меньшинства, и его творческое слово звенит в созревшем пространстве, как поэтический звук от полёта небесной снежинки.

И вот уже с его незримого лица сползает пелена, и в каждого смотрят его проявившиеся глаза, и безбрежное одиночество входит в истощённые души.

И отныне каждый живёт в ожидании его жизнеутраляющих фраз, когда из миллионов мечтаний и форм выберется желаемое и осуществится чудодейственной магией вдохновения.

Вглядитесь в себя, смотрите в близких и дальних и вы увидите, что это уже не призрак – а само ваше первоначальное желание протягивает вам одинокие руки.

Ухватитесь за них, и вы поймёте, что смерти не было никогда, и ушедшие – это ваши соседи, о которых вы попросту ничего не знаете.

И тогда вечный бесприютный призрак обретёт ваши прекрасные черты, и ему незачем будет бродить по загаженным пространствам в поисках одинокой любви.

И вы услышите, как уже не он, а вы закликаете всех единственным призрачным призывом:

Долой осознанную необходимость!

Долой поголовное равенство и потное братство!

Одиночки – не соединяйтесь!

ПОДАРОЧЕК

(Выразительно, не торопясь)

...Хотел я выпить за здоровье,

А должен пить за упокой.

Вот он, «комплект из 12 листовок», 1984 года издания, ценою 1 руб. 54 коп., – «Песни военных лет» называется.

Читаю во вступительной статье: «Песни Великой Отечественной войны занимают особое место в...»

Да. Эти песни заняли особое место и в моей биографии. И я очень хорошо понимаю чувства тех, кто воевал:

И каждый думал о своей,
припомнив ту весну,
и каждый знал – дорога к ней
ведёт через войну.

13.06.85г. три отважных чекиста подарили мне этот комплект в красной суперобложке.

Что вы, что вы! Я не выполнял особых заданий, я даже подвига никакого не совершил. И уж поверьте мне на слово, не состоял в сексотах.

Я был простым магаданским дворником.

Правда, я мёл стратегическую центральную улицу и нелегально работал в трёх местах (и везде дворником), но уж, ко-

нечно, не за это я удостоился такого подарка в день своего рождения в последний год «эпохи застоя».

Я собирал безобидные магаданские «бычки», выметал незасекреченный магаданский мусор и спасался от этого кошмарного города писанием стихов и прозы. Но они на меня вышли...

Ах, Магаданское Г. Б. (по старой памяти, разреши мне на «ты»)!

Почему ты так жестоко ошиблось? Ну зачем ты приняло меня за несоветского агента? Зачем изымало мои кровные рукописи, вызывало соседей, ночевало у моего подъезда, следило и беседовало даже с тещей?

Неужели у тебя не было более серьёзных дел, и ты лезло в мою переписку и мучило моих знакомых во Владивостоке, Хабаровске и Москве?

Ну зачем ты прожигало народные деньги и приглашало на беседы со мной психиатра и знатока юриспруденции, заставляло читать мои вирши лучших северных пиитов?

Вот эти жгучие вопросы посещали меня, пока я перечитывал песни из твоего подарка.

И ещё я вспоминал их, мёрзнувших у моих дворничих участков.

(Подвижно)

Бессменный часовой

Все ночи до зари,

Мой старый друг, фонарик мой,
Гори, гори, гори!

Я видел твои непреклонные лица, Г.Б.:

Не смять богатырскую силу, Могуч наши заслон огневой...

Я ходил по вечернему Магадану, а сзади маячил твой
силуэт:

Смерть не страшна,
С ней не раз мы встречались в степи.
Вот и теперь надо мною она кружится...

Нет, я не обижался, когда ты допытывалось:

Так скажите хоть слово
Сам не знаю о чём...

И поверь мне, Г.Б., даже когда в минуты простительных
затмений ты навешивалось надо мной и произносило устра-
шающе: «В глаза смотреть, я сказала – в глаза!», я не ду-
мал, что:

Как два различных полюса,
Во всём враждебны мы.
За свет и мир мы боремся,
Они – за царство тьмы.

Ведь тогда ты уже подарило мне эти песни и выразило надежду, что «именинник станет хорошим литератором и порадует своими произведениями...»

И никак я не могу допустить, что ты издевалось надо мною, вызвав меня в день рождения и сделав мне этот подарок. Ты всего и хотело, чтобы я, «такой способный, не работал дворником».

И ты знало, что:

(В темпе вальса)

Покидая ваш маленький город,
Я пройду мимо ваших ворот.

Я прошёл мимо твоих ворот.

Я сфотографировал тебя на память.

И образ твой – в сердце моём.

Вот перебираю листики с песнями и недоумеваю: почему ты до сих пор считаешь мои труды «порочащими»? Или тут опять так же как в песне:

(Умеренно)

И подруга далёкая

Парню весточку шлёт,
Что любовь её девичья
Никогда не умрёт..?

Давно настало мирное время.

И я могу клятвенно и без всякой там «заведомой лжи»
заявить, что ныне не бьют, что 13.06.85г., да и потом
никто не размазывал моё лицо о бетонную стену...

Я-то вынес твой навеки незабываемый урок и твержу
твои песни наизусть, а ты?

Всё так же хранишь в своих архивах мои горемычные
произведения?

Ах, зачем, Магаданское Г. Б.?

Почему ты не хочешь мне их вернуть или хотя бы
возместить мне их стоимость?

Почему ты всё ещё не разрешаешь мне их
распространять?

Ведь тогда, при расставании, мы дружно решили, что:

Пусть свет и радость

Прежних встреч

Нам светят в трудный час.

А коль придётся в землю лечь,

Так это ж только раз!

И совсем я не держу мысли, что ты оставило мои папки
в качестве возмещения за подарок (1 руб. 54 коп.) или для
того, чтобы когда-нибудь мы встретились вновь: во-первых,
мои рукописи бесценны (по крайней мере, для меня), во-вто-

рых, статьи, что мне вменялись, ликвидированы как атавизм, к примеру, как человеческий хвост.

Я догадываюсь, Магаданское Г. Б., тебе нужно взять себя в руки и привести дела в надлежащий вид.

Долги отдать, от лишнего избавиться, а устаревшее – сжечь.

Ты меня ждёшь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому, знаю, со мной ничего не случится!

И отдохнуть, отдохнуть тебе пора. Ты так устало не спать у детской кроватки!

А я... Я – что? Я всё прощу.

Ты не думай, что теперь всё так просто. Я вот до сих пор не сумел оправдать твои надежды и «порадовать старых северян своими произведениями». Наверное, потому, что не пишу о твоей революционной юности, ты же сейчас в моде.

И уж извини, не обращаюсь пофамильно. Отважные чекисты, подозреваю, лучше умеют стрелять от бедра, чем разборчиво подписываться...

Я ставлю твой подарок на видное место и завещаю его потомкам.

Пусть помнят о твоём музыкальном даровании.

Пусть знают, как мы «по-родственному» (помнишь эту фразу?) ходили друг к другу «беседовать».

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Снег ли, ветер,
Вспомним, друзья...
Нам дороги эти
Позабыть нельзя.

Примечание:

Я уж было точку поставил, но вдруг заметил, что та же вступительная статья к комплекту заканчивается удивительно и актуально.

Цитирую: «Интересна судьба песни „Дороги“, как бы подытожившей события военных лет. Авторам была заказана песня „Весна победная“. Композитор А. Новиков и поэт Л. Ошанин создали удивительно тёплую и сердечную песню-раздумье, воспоминание о пройденных путях-дорогах, об оставшихся на поле боя. Миллионы фронтовиков и тружеников тыла приняли её как свою. Минули годы и десятилетия. Но и сейчас ветераны и молодёжь с глубоким волнением обращаются к песням, помогавшим громить врага. Песням, запечатлевшим пафос и величие огненных лет...»

Нет, ну каково, а?! Ты просто колдун, нет, больше, ты – кудесник Кашпировский, ты замечательный провидец, Магаданское Г. Б.!

Ах ты, скромник, ведь ещё тогда ты давало мне намёком
понять, что это ты готовишь бурю перемен.

Как я не раскусил! Как я был молод! Ай-яй-яй-яй...

У меня просто нет слов!

СЛОВОСМЕСИТЕЛЬ

Чебурдаев глотнул кофе и дописывал:

«Мирза-Курбаши вытащил маузер и вложил ствол в рот связанному Саидову.

– Ну что, вспомнил, где золото, собака!

– Ты сам пёс, – прохрипел окровавленный Саидов, – стреляй, поганый басмач, тебе не видать золота, оно принадлежит дехканам!

– Нас окружили! Султан-Бек привёл Пантелеева! – вскричал вбежавший телохранитель.

– Шайтан его забери! – и Курбаши вытащил ствол маузера. – Высококочтимый Бек продался неверным!

Вошёл Бек, и Мирза-Курбаши выстрелил ему в левый бок. Султан-Бек повалился. Этим моментом и воспользовался Саидов, он уже развязался и головой ударил Мирзу в живот, перекувыркнувшись, прыгнул за дверь и скоро уже был в седле. Разъярённый Мирза стрелял ему вслед, телохранители добивали высококочтимого султана. А из-за холма на степь уже выкатывалась красная конница во главе с комиссаром Пантелеевым. Курбаши, бросив своих воинов, уходил через Ордынский перевал».

Сценарист Чебурдаев задумался и красиво закончил текст:

«конец 5 серии».

За окном было уже темно, Чебурдаев расслабленно сидел в плетёном кресле, горела настольная лампа, и тени ползали по стенам тихого кабинета. Одной из теней я отделился от стены и встал за спиной у Чебурдаева.

– Устал? – спросил я у сценариста.

Чебурдаева вдавило в кресло, он пробормотал:

– Работаю наизнос, голоса чуждятся.

Но тут же обернулся и соскочил.

– Сядь, – попросил я, – поговорим.

– О чём? Кто ты? – и он сел и быстро выпил остатки кофе.

– Я твоё сумасшествие. Я пришёл, чтобы свести тебя с ума.

– Каким образом? Бить будете? – усмехнулся он, всё ещё не воспринимая меня, как материю, данную ему в ощущение.

– Мы сделаем так – я буду каждый день посещать тебя и вкладывать ствол маузера тебе в рот, я буду требовать денег для твоих собратьев по перу, ты, конечно, не дашь ни копейки. Со временем ты ударишься в запой, потом у тебя начнётся белая горячка, и тебя будут лечить.

Он мне не поверил.

Да мне и не нужна его вера, она у него похожа на грязный носовой платок.

Он оказался крепким орешком, так что три раза мне приходилось стрелять рядом с его ухом, он получил лёгкую контузию, а наутро выковырял все три пули из стены и, имея по-

добные вещественные доказательства, поверил в меня и за-пил.

Он пил страшно и много. Но всё-таки сумел написать шестую серию, и она вышла лучшей из всего, что он делал. Это всегда так – когда приходит сумасшествие, мозг вспыхивает прощальным пламенем всех своих резервов.

Сумасшедшего Чебурдаева посадили в психушку.

У него остались жена и трое детей, младшенькой – два с половиной годика.

Жена через полгода покончила с собой, и детей разослали по детдомам.

А Чебурдаеву было всё равно. Он стал спокойным и миролюбивым, транквилизаторы сделали своё дело.

А что до меня, то я только начинаю – Чебурдаев мой одиннадцатый удавшийся опыт. И работы впереди непочатый край.

Как раз вчера я посетил женщину-режиссёра, привёл к ней милицейскую мафию, представился Рашидовым и сделал из её квартиры маленький художественный концлагерь.

Тени рашидовских боевиков ломали её мужу пальцы, а их симпатичный ребёнок в порядке вымысла скормил своей маме семь болгарских сигарет.

Здоровенные овчарки лаяли, забрызгивая комнату слюной, а Рашидов приговаривал: «Перестройки, суки, захотели!».

И на сегодня женщина-режиссёр вздрагивает раз в полча-

са, муж апатичен, ребёнок весел.

Чернуха удалась.

Кто следующий?

ГОЛУБЫЕ БЕРЕТЫ

Голубых, оказывается, много. Я и не подозревал.

И вот уже, куда я не плюну – слюна окрашивается в голубой цвет.

Что же случилось с дорогим нам отечеством? Отчего всё более доминирует голубизна, если остатки синего неба день ото дня загаживаются чёрным дымом тепловых станций и ядом выхлопных газов? Или организм человека настолько перестроился, что изменил цвет крови?

Я долго гадал.

Я наблюдал за голубыми страданиями и слышал, что этих, как и людей с берегов Иордана, хотят обвинить во всех бедах дорогого нам отечества. Это не зубоскальство – это действительная тревога за наш и без того истерзанный генофонд.

Вздروгни, человек! Была уже война белых с красными, красных с чёрными, война с голубыми превратит тебя в монстра, стучащего на барабане от тоски по иным мирам.

Не ведаю, как у проклятых буржуинов, но у нас голубая ситуация идёт вглубь, вкривь и вкось.

Учёные мужи говорили мне, что это от природы. И я внимал. Но потом понял, что от природы – мизерный процент, который по традиции можно обозвать врождённой патологией.

И я настолько поумнел, что уразумел – беда не от стра-

ха беременности, а от той среды, когда нет возможности нормально любить, когда такая теснота, столько заключённых, такой жилищный кризис, и любовь становится слепа настолько, что можно, действительно, полюбить и козла.

Но это я сам был слеп и рассматривал лишь второстепенные причины этого явления. Позже я уверовал, что многие свихиваются на почве эстетики – по крайней мере, люди искусства настаивают на этом.

Вот некоторые их отправные точки: нарциссизм, эгоизм, красота собственного тела, вообще красота форм, тщеславные думки о себе оборачиваются желанием обладать собственным полом или испытывать желание быть желаемым. Людей искусства у нас принято уважать – хотя бы за то, что они иногда получают кучу денег. Вот и я прислушивался к их мнению. Они ещё мне пояснили: есть голубое скотство и – возвышенная голубая любовь, и абсолютно все склонны, создай только ситуацию.

И я успокоился, мой ум увлёкся иными загадками природы.

Но по мере усвоения информации мне стала открываться основная причина голубой эпидемии.

Я увидел молодую поросль, прорастающую в интеллектуалы. И это прорастание, этот поиск нравственной опоры для определения зла и добра так корёжили и ломали хрупкие сознания, что многие стали утрачивать ощущение своей целостности и не находили по ночам самих себя в своих посте-

лях. Метастазы тоталитаризма – вот основная причина голубой катастрофы.

О чём спорить – если в великой империи женщина считалась средством производства, то спрашивается – что делалось с мужчиной, с тем интеллектом, что самой природой призван оплодотворять общество гениальными идеями, своей любовью, своей мужской гордостью и пытливым воображением!

И вот уже мужчина – это кадр, частичка киноплёнки, смонтированной руками кастрированного вождя-мужикоборца. Мужчина – это солдат, под страхом смерти подчиняющийся любым приказам. Мужчина – это раб с этикетками: рабочий, колхозник и трудовая прослойка интеллигенции. Мужчина – это чиновник, виляющий задом и исполняющий любые желания хозяина. Мужчина – это жлоб с буграми бицепсов и аэробикой фаллоса.

И если бы я был знатоком эпохи террора, я наскрёб бы ещё сотню эпитетов, заменяющих слово *мужчина*.

Но если по правде, – мне от всего этого становится тошно, и я умываю руки.

ЗАТРАПЕЗНАЯ РЕКЛАМА

(информация для вымирающих хиппи)

Граждане хиппи! Вас мало теперь тусуется на российских просторах. Но вы ещё есть, хотя вас сегодня легко спутать с бичами и бомжами – так вы поизносились и поистаскались.

Вы, вечно голодные и полуодетые, протестующие против денег и псевдокультуры, берите ноги в руки и автостопом и на халяву отправляйтесь в Оптину пустынь, что в трёх шагах от древнейшего города Козельска.

Городишко, нужно сказать, зачуханный, так как находится в регионе, называемом сердцем России. И если судить по Козельску – то сердце у России совсем никчёрту, того и гляди лопнет.

Но вы, стойкие хиппи, бегите мимо, прямиком через сосновый бор вдоль реченьки Жиздры к монастырским воротам.

Там вас всегда будут встречать бородатые вахтёры и белокаменные стены, и если вы не будете пьяны или под иным шафе – дорога к храму вам будет открыта, и вы войдёте в него со спёртым дыханием в груди.

Молитесь, хиппи, если у вас будет на то желание.

Как только наступит весна, берите свою нищенскую суму

и приходите с миром.

На берегу речки Жиздры вы можете разбить палатку, вам дадут матрасы и одеяла, и вы положите свой кирпич в здание реставрации старины.

Вы будете трудиться в меру желаемого, и вам будет отдаваться по труду.

Вы будете гулять по окрестностям, ходить в Скит, где бывали Толстой и Достоевский, Гоголь и ещё кто-то.

Вы будете пить вволю из святого колодца и станете жизнерадостными и весёлыми.

Вечерами вы сможете прошвырнуться в Долину Любви. Там замечательно – почти Чудское озеро – вокруг которого дремучие ели и берёзы.

Вы разведёте костёр и будете слушать его треск в абсолютной тишине, и вечность опустится на ваши плечи, а ваше сознание наполнится высокими мыслями. И вы вернётесь в свой шалаш над рекой совершенно иными людьми.

Вы омоетесь водами Жиздры при закате Солнца, и его лучи осушат ваши загорелые тела. А мощи святых старцев помогут вам обрести жизненный стержень.

В монастырской лавке на последние деньги вы сможете купить древние книги и всё, что интересно даже неверующему человеку. А в музеях Чехова и Толстого вы поймёте, что не только хиппи бунтовали против псевдокультуры и денег и искали ответы на вечные вопросы.

Вас будут ждать неожиданные знакомства, и вы може-

те стать звездой телеэкрана, и, быть может, даже буржуазные зрители смогут оценить ваше мировоззрение. Монастырская братия рада будет вступить с вами в любую дискуссию, а многочисленные паломники и паломницы научат вас правилам хорошего тона.

Но самое главное – отныне вам не будет нужды заботиться о хлебе насущном!

Вы будете сыты!

Дверь в трапезную открыта для всех, кто вымыл руки. И хотя монахи часто постятся, вы сможете вдоволь наесться земных злаков – и всё это гораздо вкуснее, чем в лучших московских столовых.

В трапезной поют – перед едой и после. И вы можете петь, нагуливая аппетит, и благодарить бога за то, что вы съедите или уже съели.

Представьте – вы будете питаться три раза в день!

Ваш организм, не привыкший к таким нагрузкам, будет вначале возмущаться, но ничего – природа человеческая наигибчайшая из всех, вы тоже привыкните, и в положенное время ноги сами понесут вас к трапезной – наизамечательнейшему месту Оптинского монастыря.

Невзирая на социальные бури, общественные потрясения, вы вдруг со временем почувствуете, как на вас сойдёт великая благодать, и этот райский уголок земли представится вам клочком мирной суши среди беснующихся в хаосе волн.

И быть может, кому-то из вас захочется сменить свой хипповый наряд на одеяние смиренного послушника.

И тогда только от ваших стараний зависит – сможете ли вы стать колоритным советским монахом, отделённым от государства.

Оптина пустынь – эта великая российская тусовка – не отлучит вас от себя, усталые и вымирающие хиппи!

Прощай, неторкающий и обессиленный кайф!

НЕСТЬ ЧИСЛА

Этот влиятельный сосед давно привлекал моё внимание.

Я часто встречался с ним, и каждый раз удивлялся переменам, происходящим с его лицом.

Он пленил меня умением держаться на людях. Он всегда вёл себя так, словно за ним стояли неоспоримая правда и громадная сила. Когда его, казалось, прижимали к стене, он говорил так хладнокровно и уверенно, что нападавшие быстро лишались пыла и уступали ему первенство, говоря: «Поживём – увидим». И даже если позже он оказывался неправ, на его лице никто не видел и тени сомнения. Я не говорю, что он не смущался, но многие люди доверяли ему свои судьбы и готовы были идти за ним до тех пор, пока у него было уверенное выражение лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.